

ОНИ ЗАЩИЩАЛИ МОГИЛЕВ

Мирный труд могилевчан, как и всего советского народа, был прерван вероломным нападением немецко-фашистских войск на нашу Родину. Ясным утром 22 июня 1941 года первая бомба взорвалась на территории Беларуси. 3 и 4 июля все горожане, которые остались в Могилеве, в том числе рабочие и служащие шелковой фабрики, авторемзавода, железнодорожного узла, студенты и преподаватели педагогического института, вышли на строительство дополнительной оборонительной линии вокруг города.

5 июля 1941 года в бою в районе деревни Ослевка были подбиты восемь немецких танков. Четыре из них уничтожил, защищая Бельничичи, командир артиллерийского дивизиона капитан Борис Хигрин. Отважный командир-артиллерист вел стрельбу до тех пор, пока его не сразил осколок вражеского снаряда... Посмертно Борису Хигрину было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Новый порядок»

В течение двадцати трех суток – с 3 по 26 июля – воины Красной Армии и народные ополченцы отражали многочисленные яростные атаки врага на город Могилев. Особенно тяжелым стал бой в Буйничках. Враг оставил на поле боя 39 подбитых танков, сотни трупов своих солдат. Но под напором превосходящих сил противника советские войска были вынуждены отступить. К концу дня 26 июля 1941 года город сдался врагу.

Оккупация длилась 1.068 дней и ночей. С первых дней в Могилеве был установлен жесткий оккупационный режим. Германские власти издавали указы и распоряжения, желая «благородно» поработить население. Держать под контролем строгое выполнение всех указов и распоряжений городской управы, контролировать обстановку в городе должна была полиция.

Могилев покрылся концентрационными лагерями. Существовал арестный дом, через который на 13 октября 1943 года прошло 3.126 человек. К северу от города, вдоль берега Днепра, была расположена трудовая колония, рабочих которой использовали для строительства оборонительных сооружений в сентябре – декабре 1943 года. Там содержалось около 1.500 человек.

Всего на территории Могилева насчитывалось около 10 лагерей. Карательные злодеяния над советскими гражданами осуществляла и тайная полевая полиция. Осенью 1941 года было расстреляно около 7,5 тысячи человек – в основном еврейской национальности.

Спротивление

В тяжелые месяцы оккупации Могилев не покорился врагу. Уже в августе – сентябре 1941 года в городе действовали группы сопротивления под руководством В.Н. Бятуро и Н.И. Харкевича на авторемонтном заводе, О.В. Горошко и Н.С. Малашкевича на железнодорожном узле, М.М. Евтихеева на хлебозаводе.

В начале 1942 года часть подпольщиков вошла в патристическую организацию «Комитет содействия Красной Армии», которую возглавил К.Ю. Мэттэ. Они вывели из строя котлы ТЭЦ, сожгли водоумягчительную станцию на шелковой фабрике, склад горючего и гараж в центре города. Важнейшим направлением деятельности Могилевского подполья была его тесная связь с партизанскими отрядами и соединениями.

...Третий корпус Белорусско-Российского университета, который находится в Могилеве, является свидетелем ужасных событий тех лет. Здесь в годы войны находилась тюрьма, где были замучены сотни советских патриотов, которые предпочли пытки и смерть в фашистских душегубках предательству и измене Родине. Память об этих героях осталась навечно в наших сердцах.

Сейчас вместо одиночных камер там находятся библиотека, учебные аудитории, музей. Проходя по коридору-лабиринту, невольно ощущаешь напряженную атмосферу событий, которые помнят эти стены.

– Партизанская разведка пятого батальона (командир – Иван Матяш) должна была незаметно переправиться через Днепр, – вспоминает малолетний узник этой тюрьмы Василий Писаренко. – Помощниками в этом деле назначили разведчика Леонида Седнева, моего отца и меня. В ту пору мне было неполных тринадцать лет. Мне поручили украсть лодки. Немцы через своих шпионов узнали о готовящейся операции и арестовали многих ее участников, в том числе и нас с отцом. ...В тюрьме с помощью идеологической обработки и жестоких пыток от нас добивались информации о месте и времени переправы. Но мы держались до последнего и не выдали своих. Переправу партизаны осуществили.

Василия Писаренко поместили в одну камеру с отцом. Отобрали пояса, срезали пуговицы, чтобы не покончили жизнь самоубийством. Один раз в сутки кормили (отруби и вода...), в туалет водили под конвоем. Спали заключенные на деревянных нарах.

– Перед допросами и пытками проводилась психологическая обработка: внушалось, что в войне победят немцы и наше дальнейшее сопротивление бесполезно, – продолжает Василий Писаренко. – Во время «беседы» на виду размещали средства пыток: раскаленный, с горящими углями утюг, набор игл различных размеров... Системой было предусмотрено допрашивать и пытать на глазах у родственников. Так мучили Таню Карпинскую с матерью и меня с отцом. Пытаясь скрыть следы своих преступлений, фашисты заставляли узников тюрьмы раскапывать рвы и сжигать трупы, обливая их горючей смесью. А тех, кто выполнял эту грязную работу, расстреливали...

Судьба его пощадила: Василий Писаренко остался жив. А его отца и многих других арестованных после жестоких пыток и истязаний убили в газовой «душегубке», оборудованной на грузовом автомобиле...

В детской памяти

Для моего поколения война была вместо детского сада... Находясь на оккупированной фашистами территории Бельничского района в возрасте пяти лет, я помню отдельные эпизоды того ужаса. Психологи говорят, что детская память сохраняет четыре процента событий, происходящих в это время. В их числе была для меня попытка фашистов в 1943

году сжечь наш ильковичский поселок Ясную Поляну вместе с его жителями...

В тот день всех жителей, в том числе и детей, согнали в конец поселка. Меня мать с собой не взяла, оставила дома, может, предчувствовала беду. Я до сих пор помню взгляд немецкого солдата, который зашел в крестьянскую избу... В тот день все остались живы, расправе помешали партизаны.

Наиболее ярко помню освобождение нашего поселка от фашистов в 1944 году. Стою возле землянки – и вижу автоматчиков, советских солдат, бегущих по полю в сторону деревни Головчин. Кстати, старший лейтенант Сергей Терешкевич, командир одной из стрелковых рот, которая освободила Могилев, в этих местах повторил подвиг Александра Матросова. Со связкой гранат он бросился на немецкий танк и ценой своей жизни подбил его. Сергею Терешкевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Обелиск герою установлен в Бельничках.

На всю жизнь память сохранила эпизод наступления советского танкового подразделения, остановившегося на привал в Ясной Поляне, и улыбающееся доброе лицо танкиста, подбрасывающего меня вверх. Дожил ли тот воин до Победы? Кто он?.. Об этом я никогда не узнаю.

Сохранила память и то, как возвращались с фронта мой отец и его брат Петр. Поражает их простота и скромность. Я, например, играл с отцовскими медалями «За боевые заслуги» и «За победу над Германией». А то, что односельчанин, бывший снайпер Аркадий Након, является кавалером трех медалей «За отвагу» (ныне он единственный кавалер этих медалей в Бельничском районе), я узнал спустя сорок лет из публикации в областной газете. Эти люди добросовестно делали свое дело и в мирное время, восстанавливая разрушенные города и села, поднимая сельское хозяйство. Тяжелый ручной труд на полях и фермах был для них очередным испытанием, и они выдержали это испытание с честью.

В детстве мне казалось, что большинство воинов возвратилось с войны. Однако позже я узнал, что 80 ильковчан сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной. 67 из них не вернулись домой...

Виктор Подошево,
доцент, кандидат философских наук,
директор музея Белорусско-Российского
университета, г. Могилев
Фото Анатолия Клешука